

DOI: 10.22363/2313-1438-2021-23-1-47-59

Научная статья / Research article

«Теория подкрепления» и изучение влияния интернет-технологий на политическое участие современной молодежи

Н.В. Гришин

Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

Аннотация. Рассматриваются методологические возможности «теории подкрепления» в области изучения влияния интернет-технологий на политическое поведение. Выявлены перспективы «теории подкрепления» в контексте изменения роли интернет-технологий в политическом процессе с начала 2010-х гг. и роста популярности конкурирующих методологических направлений, прежде всего – «теории мобилизации». Установлено, что соперничество «теории подкрепления» и «теории мобилизации» на современном этапе переходит в состояние методологического дуализма. «Теория подкрепления» не только сохранила значимость в условиях роста политической мобилизации периода 2010-х гг., но и получила дальнейшее развитие: новый концепт «выборочного уклонения» дополнил ее теоретический аппарат. «Теория подкрепления» сохраняет свою значимость для изучения политического лидерства в среде российской молодежи, деятельности радикальных молодежных организаций. Одним из факторов сохранения методологического потенциала «теории подкрепления» при изучении политического активизма российской молодежи является практическое совмещение ее принципов с сетевым подходом.

Ключевые слова: теория подкрепления, теория мобилизации, политический активизм, российская молодежь

Благодарности: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 20-011-31753 «Молодежь мегаполисов как социальная основа публичного протеста: предпосылки, технологии, формы, риски и эффекты политической онлайн-мобилизации».

Для цитирования: Гришин Н.В. «Теория подкрепления» и изучение влияния интернет-технологий на политическое участие современной молодежи // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2021. Т. 23. № 1. С. 47–59. DOI: 10.22363/2313-1438-2021-23-1-47-59

© Гришин Н.В., 2021

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Reinforcement Theory and Study of the Impact of Internet Technologies on Political Participation of Modern Youth

N.V. Grishin

Saint Petersburg State University,
Saint Petersburg, Russian Federation

Abstract. The article examines the methodological possibilities of reinforcement theory in the field of studying the influence of Internet technologies on political behavior. The prospects of the “theory of reinforcement” are considered in the context of the changing role of Internet technologies in the political process since the beginning of the 2010s and the growing popularity of competing methodological directions, first of all, the “theory of mobilization”. It is revealed that the rivalry between the theory of reinforcement and the theory of mobilization at the present stage turns into a state of methodological dualism. Reinforcement theory not only retained its significance in the context of the growth of political mobilization in the period of the 2010s, but also received further development: the new concept of “selective avoidance” supplemented its theoretical apparatus. Reinforcement theory retains its significance for the study of political leadership among Russian youth, the activities of radical youth organizations. One of the factors in preserving the methodological potential of reinforcement theory in the study of the political activism of Russian youth is the practical combination of its principles with the network approach.

Keywords: theory of reinforcement, theory of mobilization, political activism, Russian youth

Acknowledgements: The reported study was funded by RFBR and EISR, project number 20-011-31753 “Youth of Metropolis as a Social Basis for Public Protest: Prerequisites, Technologies, Forms, Risks and Effects of Political Online Mobilization”.

For citation: Grishin, N.V. (2021). Reinforcement theory and study of the impact of internet technologies on political participation of modern youth. *RUDN Journal of Political Science*, 23(1), 47–59. (In Russian). DOI: 10.22363/2313-1438-2021-23-1-47-59

Введение

Среди методологических подходов к изучению влияния интернет-технологий на политическое поведение населения особую значимость имеет теория «подкрепления» (reinforcement).

Разработанная еще в середине XX века, «теория подкрепления» первоначально была ориентирована на объяснение влияния СМИ и современных средств массовых коммуникаций на политическое сознание и поведение населения [Lazarsfeld et al. 1944]. По мере развития Интернета и современных информационных технологий область применения этой теории расширилась, и она оказалась востребована для осмысления процессов в данной сфере [McLeod et al. 2002]. В настоящее время в науке происходит изменение отношения к оценке возможностей данной теории [Nam 2012; Choi, Kwon 2019]. В течение 2010-х гг. на новый уровень вышло методологическое соперничество «теории подкрепления» и, как многими считается, противоположной ей

«теории мобилизации», которая более высоко оценивает возможности современных технологий по влиянию на политическое сознание и поведение граждан [Соколов, Палагичева 2020: 271]. На исход этого противостояния влияют также произошедшие в последние годы важнейшие события в области распространения и развития современных информационных технологий, которые, по мнению ряда исследователей, несовместимы с фундаментальными принципами «теории подкрепления» [Vissers, Stolle 2013]. Таким образом, на современном этапе вопрос о сохранении «теорией подкрепления» методологических возможностей и перспектив становится особо острым. Данный вопрос приобретает дополнительную значимость в контексте изучения закономерностей политического активизма молодежи за пределами стран западной демократии, в частности в современной России.

Задачей статьи является оценка методологических возможностей «теории подкрепления» для изучения влияния интернет-технологий на политические установки и политический активизм современной молодежи.

Предпосылки применения «теории подкрепления» в изучении политических эффектов современных информационных технологий

В середине XX века «теория подкрепления» завоевала статус одного из ведущих подходов в изучении влияния СМИ на политическое сознание и поведение населения.

«Теория подкрепления» строится на утверждении, что люди ищут и воспринимают только ту информацию, которая соответствует их взглядам и убеждениям. Основное предположение, лежащее в основе этой теории, состоит в том, что люди не любят ошибаться и испытывают дискомфорт при получении информации, заставляющей подвергать сомнению их позицию. «Теория подкрепления» предсказывает, что люди с уже сформировавшимися мнениями будут выборочно искать только ту информацию, которая поддерживает их собственные взгляды.

«Теория подкрепления» исходит из признания трех механизмов: выборочной экспозиции (*selective exposure*), выборочного восприятия (*selective perception*) и выборочного сохранения (*selective retention*).

Механизм выборочной экспозиции состоит в гипотетическом стремлении людей избегать информации, которая может иметь противоречивый характер или, тем более, поколебать их собственные представления. Таким образом, человек осуществляет отсев диссонирующей информации, фокусируя свое внимание на информации желательной.

Механизм выборочного восприятия состоит в применении человеком особых приемов по отношению к восприятию диссонирующей информации, которой ему не удалось избежать. Такими приемами могут быть оспаривание достоверности источника информации, а также выборочное игнорирование

информации или ее интерпретация в ключе, допускающем некоторое соглашение с убеждением и представлениями человека.

Механизм выборочного сохранения (или запоминания) заключается в том, что люди запоминают только ту информацию, которая соответствует их предрасположенности. Таким образом, диссонирующая информация быстрее и легче «забывается», в то время как информация, подтверждающая взгляды человека, закрепляется и удерживается в сознании, в частности за счет ее частого использования для подкрепления своей позиции.

Вероятно, в отчетливом виде «теория подкрепления» в отношении традиционных СМИ была впервые представлена в книге П. Лазарсфелда, Б. Берелсона и Х. Годэ «Выбор народа: как избиратель принимает решение в президентской кампании» (1944 г.) [Lazarsfeld et al. 1944].

Распространение Интернета и современных информационных технологий по-разному повлияло на состояние трех основных механизмов, предусмотренных «теорией подкрепления». В отношении «механизма выборочной экспозиции» можно констатировать его значительное усиление. В новых условиях потребитель сам становится на место «водителя», определяя, из каких каналов он предпочитает получать новости и информацию. Как отмечают Д. Маклеод, Дж. Косицки и Дж. Маклеод, в эпоху Интернета «отбор информации... гораздо более специализирован и индивидуализирован» [McLeod et al. 2002: 221]. Таким образом, возможности потребителя отсеивать диссонирующую информацию только возрастают. К этому нужно добавить также резко возросшие возможности людей по поиску информации, соответствующей их взглядам и служащей для их подкрепления.

В отношении механизмов «выборочного восприятия» и «выборочного сохранения» можно предположить, что распространение Интернета и современных информационных технологий повлияло в меньшей степени. Однако и в данном случае можно отметить, что социальные сети и технологии Web 2.0 превращают современного человека в активного субъекта распространения информации. Следовательно, практика активного общения и распространения информации в сети также усиливает механизм «выборочного сохранения». Современный человек не только легче находит именно ту информацию, которая соответствует его взглядам, но и более прочно усваивает ее благодаря специфике сетевых дискуссий [Шерстобитов 2013].

В целом особенности использования Интернета в современном обществе дают немало аргументов для сторонников «теории подкрепления». Развитие сетевых онлайн-групп, объединенных по идеологическим и ценностным принципам, наличие персональных страниц у политических деятелей и т.д. – все это не только способствует многообразию и альтернативности источников информации, но и создает возможности для образования весьма замкнутых однородных сообществ, участники которых «подкрепляют» политические взгляды друг друга.

Период преобладания «теории подкрепления» в изучении вопросов влияния интернет-технологий на политические установки

«Теория подкрепления» оказалась востребованной уже на раннем этапе исследований влияния Интернета на политическую активность населения. В начале 2000-х гг. в работах ряда авторов возникла и получила распространение точка зрения, что интернет-технологии будут использоваться для политического участия, прежде всего, со стороны тех, кто уже активен офлайн и использует более традиционные каналы передачи информации [Best, Krueger 2005].

В начале 2010-х гг. американский исследователь Т. Нэм пришел к выводу, что научная литература, ориентированная на изучение влияния интернет-технологий на политическое участие, преимущественно склоняется к «теории подкрепления» [Nam 2012]. Период явного преобладания данной теории в этой области знаний продолжался, по нашим оценкам, примерно до начала 2010-х гг. Между тем финские исследователи К. Страндберг и Т. Карлсон и в 2016 г. отмечали, что политические процессы современного этапа свидетельствуют в пользу теории подкрепления [Strandberg, Carlson 2016].

Канадские ученые С. Виссерс и Д. Штолле определяют смысл «теории подкрепления» применительно к данной предметной области следующим образом: «...онлайн-формы политического участия идентичны своим офлайн-аналогам и, таким образом, могут рассматриваться как разные выражения одного и того же вида политического участия... Интернет... не изменит политической мотивации и интересов людей и не сможет привлечь новых людей в политику» [Vissers, Stolle 2013: 944].

В отличие от применения «теории подкрепления» к изучению влияния традиционных СМИ при изучении влияния Интернета и современных информационных технологий важное значение приобрел вопрос о неравномерности доступа к этим технологиям и «цифровом неравенстве». Проблема цифрового неравенства, имевшая особую остроту в начале XXI века, может быть определена как один из факторов, способствующих преобладанию «теории подкрепления» в научных работах этого периода.

Одна из важнейших идей, на которых базируется применение «теории подкрепления» при изучении влияния Интернета на общество, состоит в признании неспособности современных информационных технологий принципиально сократить разрывы между отдельными социальными группами. В качестве таких устойчивых разрывов (или расколов) выступают различия между политически активными и неактивными гражданами, а также между отдельными группами в зависимости от уровня овладения современными технологиями. Из этой идеи может следовать предположение, что даже в случае «оптимистического сценария» политической активизации общества в целом, дистанция между услышанными и неслышанными голосами будет сохраняться, и, следовательно, Интернет не изменит и не сократит существующее неравенство политического участия.

Таким образом, «теория подкрепления» тесно смыкается с социально-демографическим подходом и в значительной степени базируется на его принципах. Социально-демографический подход исходит из сохранения влияния социальных характеристик (в первую очередь возраста, уровня образования, дохода, профессиональной принадлежности) на политическое поведение; предполагается, что новые технологий не в состоянии нивелировать эти устойчивые отличия. В оценках влияния Интернета на политические изменения в обществе сторонники «теории подкрепления» склоняются (в меньшей или в большей степени) к технологическому скептицизму.

В период преобладания «теории подкрепления» в первое десятилетие XXI в. актуальным оставалось предположение, что молодые люди больше вовлечены в использование интернет-технологий [Jensen et al. 2007]. Но с течением времени это различие, очевидно, сглаживается, что также стало одной из причин сокращения популярности этого подхода.

Состоявшийся переход к массовому пользованию современными информационными технологиями несколько поколебал позиции сторонников «теории подкрепления». Однако, по мнению К. Страндберга и Т. Карлсона, универсальный доступ в Интернет сам по себе не изменяет способ использования интернет-ресурсов, следовательно, маловероятно, что Интернет может вызвать мобилизацию политически пассивных граждан [Strandberg, Carlson 2016]. Сторонники данного подхода отмечают, что по мере распространения интернет-технологий они используются в политических целях теми же группами людей, которые проявляют свою политическую активность офлайн [Kroh, Neiss 2012], следовательно, расширения политического участия не происходит. Сохраняются скептические оценки возможностей Интернета относительно преодоления устойчивых «моделей неравенства участия» [Schlozman et al. 2010].

Комментируя аргументы в пользу данного подхода, Т. Нэм в 2012 г. отмечал, что социально-демографическая модель политического участия актуальна для изучения политических коммуникаций онлайн, поскольку люди, имеющие доступ к обычным ресурсам (деньги, знания, время), необходимым для участия офлайн, пропорционально имеют доступ к специфическим интернет-ресурсам (владение компьютерами, легкость доступа к Интернету, наличие специальных навыков работы с новыми технологиями) [Nam 2012: 91]. Присутствует также предположение, что современные информационные технологии даже способствуют укреплению статуса элиты [Salter 2004]. В рамках «теории подкрепления» высказываются скептические оценки в отношении изменения сущности политической коммуникации под воздействием современных технологий. В частности, присутствует точка зрения, что коммуникация онлайн в решающей степени «всего лишь копирует процессы, происходящие офлайн, не меняя их сущность» [Lunat 2008].

В результате применения «теории подкрепления» для изучения политической активности современной молодежи появляются новые теоретические

концепты и уточнения, способствующие развитию этого подхода. В частности, следует отметить предложение дополнить классическую схему трех механизмов «теории подкрепления» новым механизмом – так называемым «выборочным уклонением» (selective avoidance) [Zhu et al. 2017].

Критика «теории подкрепления» в рамках «теории мобилизации»

С начала XXI в. в научных исследованиях возникло соперничество «теории подкрепления» и «теории мобилизации» как противоположных подходов к рассмотрению влияния интернет-технологий на политическое участие населения. «Теория мобилизации» предполагает оптимистическую оценку возможностей влияния Интернета и современных информационных технологий на изменение политического поведения и участия населения. Если «теория подкрепления» базируется на социально-демографическом подходе, то «теория мобилизации» связана с так называемым технологическим детерминизмом, который в данном контексте предполагает возможность кардинального изменения системы коммуникаций и политического поведения вследствие развития современных технологий.

«Теория мобилизации» предполагает, в частности, альтернативное решение вопроса о преодолении существующего разрыва между политически активными и неактивными группами населения. Интернет рассматривается как средство, открывающее возможности политического участия для лиц, которые офлайн не обладают политической активностью [Davis 2009]. В рамках данного подхода считается, что Интернет информирует, организует и привлекает тех, кто неактивен офлайн и изолирован от текущей политической жизни [MacDonald, Tolbert 2008]. При этом новые информационные технологии не только расширяют круг лиц, вовлеченных в сферу политической коммуникации, но и предоставляют средства, которые делают политическое участие населения более активным и эффективным.

Согласно хрестоматийному определению С. Барингхорста, в отличие от «традиционных СМИ, Интернет позволяет общаться многим и со многими и, таким образом, обеспечивает значительную медиа-инфраструктуру для усиления сетевой политики участия» [Baringhorst 2008]. В связи с тем, что Интернет резко снижает информационные затраты, данные технологии обеспечивают большее равенство возможностей для участия в политической жизни. Таким образом, «теория мобилизации» склоняется к тезису о значительном сокращении или даже преодолении разрывов между социальными группами по степени политического участия вследствие распространения новых технологий. Влияние Интернета на политическое поведение признается более глубоким, чем предусматривает «теория подкрепления».

Росту популярности «теории мобилизации» способствовало в том числе некоторое сокращение «цифрового неравенства» (по крайней мере, в части перехода к массовому доступу к Интернету). Как отмечают южнокорейские

ученые Й. Чой и Г. Квон, на раннем этапе изучения интернет-технологий большая объяснительная сила признавалась за «теорией подкрепления» в связи с тем, что отсутствовал массовый доступ к новым технологиям из-за их высокой стоимости; однако на стадии их массового распространения более привлекательной оказывается «теория мобилизации» [Choi, Kwon 2019: 12]. Эмпирические исследования Й. Чоя и Г. Квона скорее свидетельствуют не в пользу «теории подкрепления», поскольку предлагают вывод о глубоком и принципиальном влиянии интернет-технологий на политическое поведение молодежи.

Другим фактором роста популярности «теории мобилизации» стала волна протестного движения в разных странах мира в начале 2010-х гг. События «арабской весны» и движение Оссиру в Америке зачастую рассматривались как результат мобилизующего влияния на общество со стороны новых информационных технологий, в частности Facebook и Twitter. Политическая онлайн-мобилизация молодежи впервые получает признание в качестве одного из важнейших факторов современного политического процесса [Шарапов 2017].

Отечественный исследователь О.Г. Филатова отмечает, что в качестве возможных инструментов политической мобилизации при использовании современных информационных технологий могут рассматриваться краудсорсинг, краудфандинг (сетевой фандрайзинг) [Филатова 2014].

В России рост влияния новых информационных технологий на политический процесс и степень вовлеченности молодежи происходит поэтапно. Вплоть до начала 2010-х гг. влияние Интернета оценивалось скорее скромно [Мартыанов и др. 2017]. В 2012 г. А.В. Курочкин отмечал, что социальные сети пока не стали эффективными инструментами политической борьбы в связи с виртуализацией активности, предельным упрощением политического дискурса в социальных сетях и сравнительно низким уровнем политизации «блогосферы» [Курочкин 2012].

Современные попытки согласования «теории подкрепления» и «теории мобилизации» в исследованиях политического участия молодежи

В период 2010-х гг. особое внимание исследователей в разных странах мира привлекли вопросы политического участия молодежи в контексте влияния новых информационных технологий. С середины 2010-х гг. в науке усилилось отдельное направление исследований, целью которых стало изучение влияния современных онлайн-технологий на политическую активность молодежи [Попова 2019]. Современная молодежь, прежде всего – молодежь мегаполисов, в рамках проблематики влияния Интернета на политическое участие, была особой социальной группой. От других групп она отличалась наибольшей степенью вовлеченности в использование новых технологий, но наряду с этим – парадоксальными проявлениями политической активности – от преимущественно пассивного отношения к политике до бурных проявлений активизма

вплоть до так называемого «молодежного трясения» (youthquake). Протестный потенциал современной молодежи и влияние на него интернет-технологий являются объектами различных интерпретаций [Попова, Лагутин 2019].

При изучении политического участия молодежи возникли специфические сложности в применении основных методологических подходов, в том числе «теории подкрепления». С одной стороны, присутствует тенденция к признанию особых эвристических возможностей за «теорией мобилизации». Площадками для выражения идей сторонников «теории мобилизации» в изучении политического поведения молодежи стали ведущие научные журналы “*Journal of Youth Studies*” и “*Information, Communication & Society*” (Великобритания).

Однако присутствуют попытки ряда исследователей согласовать «теорию подкрепления» и «теорию мобилизации». Хотя эти подходы являются противоположными, данные попытки не являются утопическими, поскольку нацелены на разграничение сфер и пределов эффективности каждого из них в зависимости от определенных условий.

Примером согласования двух методологических подходов является теоретическая интерпретация влияния Интернета на политические установки, к которой приходит американский исследователь Т. Нэм: 1) отсутствуют принципиальные отличия людей, занимающихся политической деятельностью онлайн, от тех, кто занимается этим в офлайн; 2) онлайн-активность постепенно стирает межпоколенческие и межрасовые различия в политическом поведении, но не может преодолеть различия в степени образованности и достатка; 3) Интернет двояко влияет на политическую активность лиц, которые отличаются высокой и низкой степенью политической активностью офлайн: для первых он выступает дополнительной формой реализации, для вторых он дает возможность проявить себя в политической деятельности [Nam 2012].

Таким образом, подход Т. Нэма предусматривает, что «теория подкрепления» оказывается справедливой лишь для той категории лиц, которые проявляют свою политическую активность офлайн; в отношении же лиц, политически пассивных офлайн, влияние Интернета оказывается гораздо более значимым. В целом Т. Нэм приходит к выводу, что Интернет увеличивает политическую активность существующих участников, а не привлекает новых, и ставит под сомнение оптимистичное предположение о том, что интернет-технологии способствуют вовлечению в политику тех, кто исключен из политической жизни.

Эмпирическое исследование С. Виссерс и Д. Штолле в 2013 г. подтвердило выводы Т. Нэма. В результате изучения канадских студентов они пришли к заключению, что если Интернет влияет на политизацию ранее пассивных граждан, это влияние ограничивается только онлайн-формами и не приводит к более активным политическим действиям офлайн. С. Виссерс и Д. Штолле приходят к выводу, что «теория подкрепления» работает только для отдельных групп и не может рассматриваться (равно как «теория мобилизации») в качестве универсального объяснения воздействия интернет-технологий на политическую активность граждан [Vissers, Stolle 2013].

Согласно данному подходу, дихотомия теорий «мобилизации» и «подкрепления» не разрешается за счет признания правоты за одной из них; скорее находит поддержку оценка, высказанная еще полтора десятилетия назад американскими специалистами В. Стэнли и К. Вэйром: «... гипотезы подкрепления и мобилизации устанавливают ложную дихотомию, тогда как более правдоподобно рассматривать эти эффекты как не исключающие друг друга... Доступ в интернет может мобилизовать некоторых людей... В то же время в других областях существующие политические элиты могут использовать Интернет... для сохранения и укрепления своих политических позиций» [Stanley, Weare 2004].

На основании изучения ряда исследований молодежного активизма в России можно прийти к выводу, что «теория подкрепления» сохраняет свою методологическую силу при рассмотрении таких отдельных вопросов, как политическое лидерство в среде российской молодежи, деятельность радикальных молодежных организаций и т.д.

Заключение

Проблема влияния Интернета и новых информационных технологий на политическое поведение отдельных социальных групп обладает особой научной сложностью вследствие стремительного развития технологий и изменяющегося поведения социальных групп. При изучении влияния онлайн-технологий на политическое участие современной молодежи «теория подкрепления» в целом не только доказала свои методологические возможности, но и обнаружила пределы эффективности.

Теоретико-методологические исследования последнего десятилетия свидетельствуют о переходе соперничества «теории подкрепления» и «теории модернизации» в состояние методологического дуализма. Оба подхода закрепили свою значимость в изучении закономерностей влияния современных информационных технологий на политические установки и поведения населения и при этом в значительной степени избавлены от притязаний на универсализм. По нашему мнению, такое состояние может быть весьма устойчивым и продолжительным, что побуждает современных исследователей занимать гибкую позицию по вопросу о выборе методологических ориентиров для изучения влияния современных информационных технологий на политический активизм молодежи.

Поступила в редакцию / Received: 14.10.2020

Принята к публикации / Accepted: 12.11.2020

Библиографический список

- Курочкин А. В. Социальные сети как инструмент политической мобилизации: опасность манипуляции и пределы демократии // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2012. Т. 8. № 3. С. 200–207.
- Мартыанов Д. С., Лагутин О. В., Будко Д. А. От свободы к порядку в Интернете: что думают россияне? // Социодинамика. 2017. № 1. С. 39–50.

- Попова О. В.* Приоритетные источники политической информации и политические практики российской молодежи // Политическое пространство и социальное время: Правда и ложь в политике и искусстве. 2019. С. 191–200.
- Попова О. В., Лагутин О. В.* Политические настроения молодежи: лояльность или протест? // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2019. Т. 21. № 4. С. 599–619. DOI: 10.22363/2313-1438-2019-21-4-599-619
- Соколов А. В., Палагичева А. В.* Мобилизация и демобилизация в сетевом политическом протесте // Политическая наука. 2020. № 3. С. 266–297. DOI: 10.31249/poln/2020.03.12
- Филатова О. Г.* Интернет-технологии политической мобилизации в современной России // Политэкс. 2014. № 4. С. 57–67.
- Шарапов Р. И.* Условия политической мобилизации в сети Интернет // Социодинамика. 2017. № 10. С. 1–8.
- Шерстобитов А. С.* «Сетевая публичность» как новый фактор политической мобилизации в современной России: попытка сетевого анализа // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 6. Философия. Культурология. Политология. Право. Международные отношения. 2013. № 3. С. 99–105.
- Baringhorst S.* The political empowerment of citizen consumers – opportunities and problems of anti-corporate campaigning on the net // Net working/networking: Citizen initiated Internet politics / Ed. by T. Häyhtiö & J. Rinne. Tampere: Tampere University Press, 2008. P. 281–309.
- Best S. J., Krueger B. S.* Analyzing the representativeness of internet political participation // Political Behavior. 2005. № 27 (2). P. 183–216.
- Choi Y.-T., Kwon G.-H.* New forms of citizen participation using SNS: an empirical approach // Quality & Quantity. 2019. № 53. P. 1–17.
- Davis R.* Typing Politics: The Role of Blogs in American Politics. New York: Oxford University Press, 2009.
- Jensen M. J., Danziger J. N., Venkatesh A.* Civil society and cyber society: the role of the internet in community associations and democratic politics // The Information Society. 2007. № 23 (1). P. 39–50.
- Kroh M., Neiss H.* On the Causal Nature of the Relationship between Internet Access and Political Engagement: Evidence from German Panel Data // Digital Media and Political Engagement Worldwide: A Comparative Study / ed. by E. Anduiza, M. J. Jensen, L. Jorba. New York: Cambridge University Press, 2012.
- Lazarsfeld P. F., Berelson B., Gaudet H.* The people's choice: How the voter makes up his mind in a Presidential campaign. New York, Columbia University Press, 1944.
- Lunat Z.* The internet and the public sphere: Evidence from civil society in developing countries // The Electronic Journal of Information Systems in Developing Countries. 2008. № 35 (3). P. 1–12.
- MacDonald J., & Tolbert C.* Something rich and strange: Participation, engagement, and the tempest of online politics // Civic Engagement in a Network Society / ed. by K. Yang, & E. Bergrud. Charlotte, NC: Information Age Publishing, 2008. P. 271–298.
- McLeod D. M., Kosicki G. M., McLeod J. M.* Resurveying the boundaries of political communications effects // Media effects: Advances in theory and research / ed. by J. Bryant and D. Zillman. Mahwah, N. J: Lawrence Erlbaum Associates, 2002. P. 215–267.
- Nam T.* Dual effects of the internet on political activism: Reinforcing and mobilizing // Government Information Quarterly. 2012. № 29. P. 90–97.
- Salter L.* Structure and forms of use: A contribution to understanding the 'effects' of the internet on deliberative democracy // Information, Communication & Society. 2004. № 7 (2). P. 185–206.
- Schlozman K. L., Verba S., Brady H. E.* Weapon of the strong? Participatory inequality and the internet // Perspectives on Politics, 2010. № 8 (2). P. 487–509.
- Stanley W. J., & Weare C.* The effect of internet use on political participation: Evidence From an Agency Online Discussion Forum // Administration & Society. 2004. 36 (5). P. 503–527.
- Strandberg K., Carlson T.* Expanding the Online Political Demos but Maintaining the Status Quo? Internet and Social Media Use by Finnish Voters Prior to Elections, 2003-15 // Scandinavian Political Studies. 2016. № 40 (1). P. 82–106.

- Vissers S., Stolle D. The Internet and new modes of political participation: online versus offline participation // *Information, Communication & Society*. 2013. № 17 (8). P. 937–955.
- Zhu Q., Skoric M., Shen S. I shield myself from thee: Selective avoidance on social media during political protests // *Political Communication*. 2017. № 34 (1). P. 112–131.

References

- Baringhorst, S. (2008). The political empowerment of citizen consumers – opportunities and problems of anti-corporate campaigning on the net. In T. Häyhtiö & J. Rinne (Eds.), *Net working/networking: Citizen initiated Internet politics*. Tampere: Tampere University Press (pp. 281–309).
- Best, S. J., & Krueger, B. S. (2005). Analyzing the representativeness of Internet political participation. *Political Behavior*, 27(2), 183–216.
- Choi, Y.-T., & Kwon, G.-H. (2019). New forms of citizen participation using SNS: An empirical approach. *Quality & Quantity*, 53, 1–17.
- Davis, R. (2009). *Typing Politics: The Role of Blogs in American Politics*. New York: Oxford University Press.
- Filatova, O. G. (2014). Internet technologies of political mobilization in modern Russia. *Political expertise: POLITEX*, 4, 57–67. (In Russian).
- Jensen, M. J., Danziger, J. N., & Venkatesh, A. (2007). Civil society and cyber society: The role of the Internet in community associations and democratic politics. *The Information Society*, 23(1), 39–50.
- Kroh, M. & Neiss, H. (2012). On the causal nature of the relationship between internet access and political engagement: Evidence from German panel data. In E. Anduiza, M. J. Jensen & L. Jorba (Eds.), *Digital Media and Political Engagement Worldwide: A Comparative Study*. New York: Cambridge University Press.
- Kurochkin, A. V. (2012). Social networks as a tool of political mobilization: the danger of manipulation and the limits of democracy. *Political expertise: POLITEX*, 8(3): 200–207. (In Russian).
- Lazarsfeld, P. F., Berelson, B., & Gaudet, H. (1944). *The People's Choice: How the Voter Makes up his Mind in a Presidential Campaign*. New York, Columbia University Press.
- Lunat, Z. (2008). The Internet and the public sphere: Evidence from civil society in developing countries. *The Electronic Journal of Information Systems in Developing Countries*, 35(3), 1–12.
- MacDonald, J., & Tolbert, C. (2008). Something rich and strange: Participation, engagement, and the tempest of online politics. In K. Yang & E. Bergrud (Eds.), *Civic Engagement in a Network Society*. Charlotte, NC: Information Age Publishing (pp. 271–298).
- Martyanov, D. S., Lagutin, O. V. & Budko, D. A. (2017). From freedom to order on the Internet: What do Russians think? *Sociodynamics*, 1, 39–50. (In Russian).
- McLeod, D. M., Kosicki, G. M., & McLeod, J. M. (2002). Resurveying the boundaries of political communications effects. In J. Bryant & D. Zillman (Eds.), *Media Effects: Advances in Theory and Research*. Mahwah, N.J: Lawrence Erlbaum Associates (pp. 215–267).
- Nam, T. (2012). Dual effects of the internet on political activism: Reinforcing and mobilizing. *Government Information Quarterly*, 29, 90–97.
- Popova, O. V., & Lagutin, O. V. (2019). Political views of the youth: Loyalty or protest? *RUDN Journal of Political Science*, 21(4), 599–619. (In Russian). DOI: 10.22363/2313-1438-2019-21-4-599-619
- Popova, O. V. (2019). Priority sources of political information and political practices of Russian youth. *Political Space and Social Time: Truth and Lies in Politics and Arts*, 191–200. (In Russian).
- Salter, L. (2004). Structure and forms of use: A contribution to understanding the “effects” of the Internet on deliberative democracy. *Information, Communication & Society*, 7(2), 185–206.

- Schlozman, K. L., Verba, S., & Brady, H. E. (2010). Weapon of the strong? Participatory inequality and the Internet. *Perspectives on Politics*, 8(2), 487–509.
- Sharapov, R. I. (2017). Conditions of political mobilization on the Internet. *Sociodynamics*, 10, 1–8. (In Russian).
- Sherstobitov, A. S. (2013). “Network publicity” as a new factor of political mobilization in modern Russia: An attempt at network analysis. *Vestnik of Saint Petersburg University. International Relations*, 3, 99–105. (In Russian).
- Sokolov, A. V., & Palagicheva, A. V. (2020). Mobilization and demobilization in a network political protest. *Political Science*, 3, 266–297. (In Russian). DOI: 10.31249 / poln / 2020.03.12
- Stanley, W. J., & Weare, C. (2004). The effect of internet use on political participation: Evidence from an agency online discussion forum. *Administration & Society*, 36(5), 503–527.
- Strandberg, K., & Carlson, T. (2016). Expanding the online political demos but maintaining the status quo? Internet and social media use by Finnish voters prior to elections, 2003–15. *Scandinavian Political Studies*, 40(1), 82–106.
- Vissers, S., & Stolle, D. (2013). The Internet and new modes of political participation: Online versus offline participation. *Information, Communication & Society*, 17(8), 937–955.
- Zhu, Q., Skoric, M., & Shen, S. (2017). I shield myself from thee: Selective avoidance on social media during political protests. *Political Communication*, 34(1), 112–131.

Сведения об авторе:

Гришин Николай Владимирович – доктор политических наук, профессор кафедры политических институтов и прикладных политических исследований Санкт-Петербургского государственного университета (e-mail: nvgrishin@mail.ru) (ORCID ID: 0000-0002-0850-7581).

About the author:

Grishin Nikolay Vladimirovich – Doctor of Political Science, Professor of the Department of Political Institutions and Applied Political Studies of Saint Petersburg State University (e-mail: nvgrishin@mail.ru) (ORCID ID: 0000-0002-0850-7581).